

Л. С. Зорилова, О. Е. Шилова

М. В. Юдина – представитель Серебряного века в культурном пространстве СССР

Статья посвящена легендарной пианистке Марии Вениаминовне Юдиной (1899–1970). Интерес к ее творчеству не угасает. И сегодня многие музыканты и исследователи вновь обращаются к ее личности, творчеству, анализируют уникальное исполнительское мастерство, изучают педагогическую деятельность. Несмотря на этот интерес и достаточно обширную литературу, остается недостаточно раскрытой проблема духовного мира М. В. Юдиной, который формировался с раннего детства под влиянием семьи, атмосферы Серебряного века, а также благодаря общению с друзьями, среди которых были философы, писатели, поэты, такие как М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, Б. Л. Пастернак, А. Белый, К. Д. Бальмонт, Вяч. Иванов и многие другие. Обращается особое внимание на духовно-нравственные ценности (добро, любовь к людям, милосердие, взаимопомощь), которым М. В. Юдина всегда следовала. Центральной темой исследования стали мировоззренческие представления пианистки о смысле жизни, который М. В. Юдина видела в служении Богу, людям и музыке. Эти представления не совпадали с социально-психологической, идеологической обстановкой в стране того времени. Выдающейся пианистке было сложно сохранять в этой атмосфере свои христианские убеждения, ценности и ежедневно следовать им вплоть до 1970 г. В результате вся ее жизнь стала настоящим духовным, эстетическим и социальным подвигом.

Ключевые слова: М. В. Юдина, духовная культура, музыка, смысл жизни, ценности, искусство, творчество, милосердие, менталитет, преданность, вера, сила духа

Larisa S. Zorilova, Olga E. Shilova

M. V. Yudina as a representative of the Silver Age in the cultural space of the USSR

The article is dedicated to the legendary pianist Maria Veniaminovna Yudina (1899–1970). Interest in her work does not fade away. And today, many musicians and researchers again turn to her personality, creativity, analyze her unique performing skills, and study her pedagogical activity. Nevertheless, despite this interest and rather extensive literature, the problem of the spiritual world of M. V. Yudina, who was formed from early childhood under the influence of the family, the atmosphere of the Silver Age, and also thanks to communication with friends, including philosophers, writers, poets, such as M. M. Bakhtin, A. F. Losev, P. A. Florensky, Z. N. Gippius, D. S. Merezhkovsky, B. L. Pasternak, A. Bely, K. D. Balmont, Vyach. Ivanov and many others. The authors pay special attention to the spiritual and moral values (kindness, love for people, mercy, mutual assistance), which M.V. Yudina always followed. It was difficult for the outstanding pianist to maintain her Christian beliefs and values in this atmosphere and follow them daily until 1970. As a result, her whole life became a real spiritual, aesthetic and social feat.

Keywords: M. V. Yudina, spiritual culture, music, meaning of life, values, art, creativity, mercy, mentality, devotion, faith, fortitude

DOI 10.30725/2619-0303-2023-3-36-42

Мария Вениаминовна Юдина родилась в 1899 г. В истории России исторический период конца XIX – начала XX в. ознаменовался расцветом культуры, получив в дальнейшем название Серебряного века. Его выдающиеся представители (философы, писатели, художники, музыканты) внесли неоценимый вклад в культуру, науку, искусство не только своей страны, но и всего мира. Именно в этот период, длившийся всего около 20 лет, формировались мировоззре-

ние, система ценностей и взглядов будущей выдающейся пианистки. С раннего детства она впитала дух Серебряного века, который всецело определил ее путь беззаветного служения России, любви, милосердия, трудолюбия, верности и преданности Богу. Безусловно, огромное воздействие оказала семья. Отец, Вениамин Гаврилович, земский врач, коллежский советник, награжденный орденом Святой Анны III степени, был высокообразованным человеком,

блестяще окончил медицинский факультет Московского университета, среди его учителей был и Н. В. Склифосовский, подпись которого стояла на дипломе В. Г. Юдина. В воспоминаниях дочери обращает на себя внимание его необыкновенная отзывчивость: отец никогда не отказывал в помощи больным, нуждающимся в его профессиональных умениях. Он вел активный образ жизни, расширяя свою медицинскую практику, охотно делился своими знаниями с другими, читал лекции, расширял амбулатории. «Я выросла в доме земского врача, где мои замечательные родители приучили нас, детей, к тому, что зовется служением людям. Сколь часто среди ночи поднимался весь дом, когда присылали за покойным отцом с какого-нибудь самого отдаленного конца уезда и надлежало ехать на тощей лошаденке – если зимою, то через метель и вьюгу чрез обширнейшие пространства, где не отличишь суши от замерзшего, заснеженного озера и маячило страшное слово: прорубь...», – вспоминала дочь [1, с. 21]. И Мария Вениаминовна сохранила на всю жизнь лучшие качества своего отца: силу духа, выносливость, работоспособность, стремление к совершенству, оптимизм, желание посвятить всю свою жизнь помощи людям, тем самым исполнив свой высший нравственный долг перед Богом. И ей это удалось в полной мере.

Когда Марии исполнилось 13 лет, отец отвез ее в Санкт-Петербургскую консерваторию, где она сразу же была принята в низший класс профессора О. К. Калантаровой, а через полгода после успешной сдачи экзаменов ее перевели в высший класс знаменитого педагога и блестящей пианистки А. Н. Есиповой. Завершила Мария Вениаминовна свое обучение в Петербургской консерватории в классе Л. В. Николаева. Влияние педагогов было очень сильным, оно помогло М. В. Юдиной добиться профессионального совершенства. В основе музыкального развития пианистки были не только выдающиеся способности, многочасовой труд за инструментом, влияние педагогов, но и огромная любовь к музыке, заинтересованность в познании своего любимого инструмента. Эту любовь она пронесла через всю свою жизнь, до последнего часа.

М. В. Юдину очень высоко ценили музыканты, как в России, так и за рубежом. Она была воспитана русской пианистической школой, впитала все ее достоинства.

Г. Г. Нейгауз, ставя ее исполнительское мастерство выше собственного, относил Юдину к пианистам мирового уровня, наряду с С. В. Рахманиновым, В. Софроницким, А. Корто. По его мнению, М. В. Юдина обладала «сверхиндивидуальностью», была пианисткой, которая не знает технических трудностей и может блестяще играть все, любые произведения по стилям и жанрам [2, с. 225]. «Она была гениальной пианисткой. Не „выдающейся“, не „талантливой“, просто – гениальной» [3].

Ее исполнение отличалось патетикой, могуществом, ораторским интонированием, эмоциональной значимостью высказывания, отражающей духовно-нравственный и эстетический смысл творения.

Широкий круг интересов М. В. Юдиной выходил за рамки фортепиано. Она была увлечена пением, стала регентом в храме Спаса на водах, осваивала орган, ударные инструменты. Особенное внимание уделяла овладению дирижерскими умениями. М. В. Юдина восхищалась звучанием оркестровых струнных и духовых инструментов, радовалась общению с различными музыкантами симфонического оркестра. Она стремилась научиться «оркестрово» мыслить, искала лучшие особенности звучания. «Глубинная связь исполнительского стиля Юдиной с дирижерским искусством не случайна. Она серьезно занималась дирижированием в классе Н. Черепнина. В дальнейшем творческая судьба свела ее со многими выдающимися дирижерами XX века» [4].

Это увлечение оркестровым звучанием нашло отражение в исполнительской деятельности Юдиной. Она осваивала дирижирование, не только обучаясь в консерватории, но и после ее окончания, брала уроки не только у Н. Н. Черепнина, но и у выдающихся дирижеров (Э. А. Купера, Н. А. Малько). Ее восторженные высказывания о занятиях с Н. А. Малько можно найти в ее записях [5, с. 251].

Несмотря на то, что Юдина не работала в качестве дирижера оркестра, она в полной мере ощущала многогранность музыки, тонкое сочетание красок и интонаций различных инструментов, что позволяло ей по-своему интерпретировать творения И. С. Баха, В. А. Моцарта, Л. Бетховена, М. П. Мусоргского, П. И. Чайковского, Д. Д. Шостаковича и всех тех композиторов, произведения которых ей пришлось исполнять. Это помогало М. В. Юдиной по-

стичь их глубокий духовно-нравственный, эстетический смысл.

В круг ее интересов входили и другие виды искусства: литература, поэзия, живопись, архитектура (в более позднее время). Она прекрасно владела тремя языками (французским, немецким, латынью), делала переводы. Ее интересы были необычайно широки: она читала труды религиозных философов, отцов церкви, произведения русской и зарубежной художественной литературы (А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, символистов А. Белого, К. Д. Бальмонта, Э. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковского), особенно любила читать Вяч. Иванова и Б. Пастернака.

Все это вместе взятое поднимало ее интеллект музыканта на высочайший уровень, давало возможность находить пути к дальнейшему совершенству. Об этом говорят ее горячие увлечения, подлинная любовь к философии, теологии. Начиная с юных лет, М. В. Юдина стремилась постичь смысл существования человека, ответить для себя на многие духовно-нравственные, эстетические вопросы. Хотела разобраться, в чем же призвание человека и в чем ее собственное призвание.

На ее взгляды огромное влияние оказало общение с М. М. Бахтиным, с которым она познакомилась в 1918 г. Философ приехал в ее родной город Невель с целью вести педагогическую деятельность в трудовой школе. Он открыл ей основы своих представлений о духовной культуре России, менталитете русского народа, о Боге и своих отношениях с ним. М. М. Бахтин стал для Юдиной своеобразным эталоном духовного поиска в жизни, науке, искусстве, поиска той истины, которую искали крупнейшие философы – «титаны» Серебряного века. Она с радостью посещала бахтинский философский кружок, несмотря на свою молодость, поражала всех присутствующих мудростью, интеллектуальной развитостью и рассудительностью. По воспоминаниям М. М. Бахтина, «она не была элементарно честолюбивой, славолюбивой, но ей хотелось стать чем-то существенным, большим, важным, мечтала о служении, более высоком, чем служение искусству» [цит. по: 6].

В этот период Невельский кружок М. М. Бахтина только начал создаваться. Он представлял собой своеобразную философскую школу, «полифоничность» идей и взглядов которой только намечались. Одними из первых его участников были

Матвей Исаевич Каган, Лев Васильевич Пумпянский, его посещали местные марксисты, писатели, поэты. Здесь рассматривались проблемы трансформации культуры, свободного творчества, обсуждались новые идеи социально-культурной среды, которая в то время молниеносно изменялась.

Посещая кружок М. М. Бахтина в период его свободного становления, молодая пианистка не только размышляла о судьбах России, но искала и свой путь в жизни. Результатом этого поиска стало крещение в православной церкви, которое произошло в 1919 г., что потрясло ее родителей, верующих иудеев, более того, она стала часто общаться со священниками и петь в церкви. Но ее мысли и чувства абсолютно противоречили идеологическим догмам, которые формировались с первых дней советской власти. Православие, как и любые религии, по мнению большевиков, было контрреволюционно, следовательно, его надо было уничтожать всеми силами и бороться не только с религиозным мировоззрением, идеями, связанными с Богом, но и с каждым представителем церкви как контрреволюционером.

Так, в письме В. И. Ленина М. Горькому задолго до Октябрьской революции, еще в 1913 г., было написано: «...всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой – есть невыразимейшая мерзость, это самая опасная мерзость, самая гнусная „зараза“» [7]. Отсюда понятно, что идея уничтожения религии стала воплощаться сразу же после Октябрьской революции.

Неслучайно в одном из первых же правительственных документов – «Декрете о земле» – наряду с масштабной национализацией земли прописывалась полная и безоговорочная передача государству всего имущества, а также земельных угодий церквей и монастырей. Кульминацией этого страшного процесса стал принятый 23 января 1918 г. законодательный документ под названием «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» [8].

После этого по всей стране были приняты антицерковные действия: осуществлялись ежедневные аресты и расстрелы духовенства. Через два дня после принятия Декрета, 25 января 1918 г., был зверски убит Киевский митрополит Владимир, заживо закопаны 40 священников на Смоленском кладбище, начались разгром, уничтожение и ликвидация церквей. Цер-

ковь полностью лишалась юридического права на легальное существование [9]. В таком состоянии (несмотря на отдельные послабления, особенно в годы Великой Отечественной войны) русская православная церковь останется вплоть до 1990-х гг.

Из этого следует сделать вывод, что М. В. Юдина, зная о декретах советской власти, сознательно приняла таинство крещения, всей душой открылась Богу, стала изучать христианские песнопения, стремилась к глубокому постижению христианской веры. Для девятнадцатилетней девушки это был очень смелый, серьезный и глубоко обдуманый шаг. Весь ее внутренний мир обрел осмысленность, непоколебимую веру в Бога, от которой она уже никогда не отказывалась. Именно вера помогла ей в самые трудные минуты жизни, формировала силу духа, но это навсегда ее противопоставило официальной социалистической идеологии. С того времени помимо служения музыке она стала служить Богу и людям, вести аскетический, почти монашеский образ жизни, не щадя себя и отдавая нуждающимся все, чем сама владела. Она ощущала в себе необходимость всюду творить добро, быть милосердной и никогда не щадить себя для других, что стало ее жизненной позицией.

Огромное влияние на ее внутренний мир произвел труд Павла Флоренского «Столп и утверждение истины» [10]. Изучая его, М. В. Юдина ощущала духовную близость своих взглядов с воззрениями автора, укреплялась в православной вере, духовном поиске истины. Впоследствии, в 1927 г., она не только познакомилась с П. А. Флоренским, когда он приезжал в Ленинград, но и подружилась с ним и со всей его семьей. Встречи с отцом Павлом, которого она считала своим учителем, всегда были для нее источником радости, духовного удовлетворения. Их сближала верная и преданная дружба, имевшая судьбоносный характер, которая помогла молодой девушке укрепить свои духовно-нравственные представления об истинных ценностях добра, любви, красоты, милосердия, служения Отечеству, чести, долга. Для нее преданность православию стала незыблемым «столпом и утверждением истины». А мудрость П. А. Флоренского и его душевная чистота предстали перед ней как некий высший идеал и образ совершенства.

Ее представления о добре, любви и красоте постепенно объединялись в стройную

логическую систему высших незыблемых ценностей, той истины, которая объективно существует в мире и никем не может быть уничтожена. Ибо Истина, заключенная в наивысших духовных ценностях, всегда побеждает независимо от периода истории: добро рано или поздно торжествует над злом, а если когда-нибудь все же случится обратное и зло окончательно уничтожит добро, то настанет Конец света. Но и тогда истина восстанет из пепла, как после распятия воскрес Христос. Истина как своеобразный маяк продолжает вести за собой тех, кто к ней горячо стремится, проходит через труд, поиски наивысшего.

Фраза, сказанная П. А. Флоренским о прекрасном, «все прекрасно в личности, когда она обращена к Богу, и все безобразно, когда она отвержена от Бога» [10, с. 585–586], стала для М. В. Юдиной своеобразным жизненным маяком, к которому она шла и которому никогда не изменяла.

Их объединяли не только высокая культура Серебряного века с ее системой представлений о духовных ценностях и идеалах, и православие, но и музыкальность восприятия окружающего мира. П. А. Флоренский ощущал музыку внутри себя, считая ее своей неотъемлемой частью. В воспоминаниях он писал о своем восприятии И. С. Баха: «В Бахе я узнал приблизительно то, что звучало в моем существе все детство...» [11, с. 42]. «Вслушиваясь в себя самого, я открываю в ритме внутренней жизни, в звуках, наполняющих сознание, эти навеки запомнившиеся ритмы волн, и знаю, это они ищут во мне своего сознательного выражения...» [11, с. 20].

В музыке он чувствовал наивысшее выражение своего сознания, которое создавало неповторимые эмоционально наполненные образы. Они, с одной стороны, помогали раскрыть философские смыслы сущего, а с другой – побуждали к поэтическому творчеству.

Им обоим была близка идея синтеза искусств, особенно музыки, живописи и поэзии. Этот синтез неизменно можно было наблюдать в ее лекциях-концертах, когда рассказ о музыкантах сопровождался исполнением произведений, чтением стихов и демонстрацией картин, формирующими поэтические, зрительные и слуховые образы.

Однако из воспоминаний М. В. Юдиной следует, что все же ее музыкальное восприятие и восприятие Флоренского

достаточно сильно отличались благодаря их творческой индивидуальности, что естественно для таких выдающихся людей, сформированных в различных жизненных условиях, обладающих неповторимыми индивидуально-психологическими особенностями.

У П. А. Флоренского восприятие музыки отличалось рациональностью. Эмоциональность для него была вторична. Кроме того, многое объясняет тот факт, что он не был музыкантом и не прошел такую школу, как М. В. Юдина. Но эти контрасты в восприятии музыки не мешали им любить творения зарубежных и русских музыкантов, восхищаться их совершенством.

М. В. Юдину покоряли не только труды и мысли ученого-энциклопедиста, теолога и философа, умеющего гибко применять свои обширнейшие знания во многих областях науки, культуры, искусства, в решении сложнейших задач, но и его личностные качества: цельность и целеустремленность натуры, верность и преданность своим убеждениям, которые он нес до конца своей жизни, за что прошел через муки и испытания Соловецких лагерей. М. В. Юдина бесстрашно хлопотала о смягчении наказания П. А. Флоренскому, ездила его проведать, а после гибели философа (он был расстрелян 8 декабря 1937 г.) продолжала заботиться о его семье. Своим поведением, политическим противостоянием режиму, отношением к опальным репрессированным друзьям она все больше и больше раздражала службу госбезопасности, а также Министерство культуры.

Но, несмотря на все сложности, с которыми пришлось столкнуться выдающейся пианистке в условиях жесткого идеологического режима, М. В. Юдина своим богатым внутренним миром, личностными качествами, уникальным исполнительским мастерством неизменно привлекала к себе множество людей.

Вокруг нее собирались те, кто понимал и ценил многогранность таланта и личности пианистки. Случайных людей рядом, как правило, не было. Они отпадали сами собой, не понимая и не разделяя ее взглядов. Среди круга избранных было много выдающихся и хорошо известных людей в сфере науки, культуры, искусства, таких как Е. Ф. Гнесина, М. Ф. Гнесин, Б. Л. Яворский, Г. Г. Нейгауз, Б. Л. Пастернак, Л. В. Пумпянский. М. В. Юдина была увлечена произведениями белого эмигранта «первой волны»

И. Ф. Стравинского, музыка которого была запрещена в СССР, переписывалась с П. Булезом, А. Шенбергом, К. Штокхаузеном, П. Хиндемитом.

Она, ничего и никого не боясь, всегда открыто высказывала свои убеждения и взгляды: со сцены читала стихи запрещенного Б. Л. Пастернака, открыто говорила своим ученикам о том, что вся человеческая деятельность, культура, искусство тесно связаны с религиозными смыслами и не могут без них существовать. В то время, когда музыка И. Ф. Стравинского была запрещена, она в своем классе со студентами изучала его произведения.

В 1948 г. М. В. Юдина смело встала на защиту подвергнувшегося шельмованию С. С. Прокофьева, а также Д. Д. Шостаковича, которого за так называемую «профнепригодность» выгнали из Ленинградской консерватории. «Я вообще не понимаю, что здесь происходит? Вы же прекрасно знаете, что это – два гения. Мы счастливы, что живем с ними в одну эпоху. Что здесь происходит? О чем мы говорим?», – искренне возмущалась она [12].

За такие высказывания Юдину преследовали, ей угрожали. После статьи с «говорящим» названием «Ряса на кафедре» в газете «Вечерний Ленинград» ее изгнали вначале из состава профессуры Ленинградской консерватории, а впоследствии и из Московской консерватории.

Примером смелости и бесстрашия М. В. Юдиной может служить достаточно дерзкий ответ Сталину, который прислал пианистке 20 000 рублей за пластинку с записью 23-го концерта В. А. Моцарта в ее исполнении. Д. Д. Шостакович утверждал, что в ответной записке вождю она написала: «Благодарю Вас, Иосиф Виссарионович, за Вашу поддержку. Я буду молиться за Вас день и ночь и просить Господа простить Ваши огромные грехи перед народом и страной. Господь милостив, Он простит Вас. Деньги я отдала в церковь, прихожанкой которой являюсь» [цит. по: 6].

Очевидно, что такой ответ вождю для любого другого человека был бы равносильным самоубийству. Подобные высказывания строжайше карались, не говоря уж о публичных почти антисоветских рассуждениях Юдиной, о ее религиозных приоритетах, понимании смысла жизни человека, идущем вразрез с идеологией и т. п. Достаточно было одного простого доноса. Но ее не арестовали! Почему? Ответ на этот во-

прос остается открытым. Возможно, потому что, несмотря на все вышеперечисленное, ее любил слушать Сталин... И возможно, это объясняет тот факт, что М. В. Юдину перестали травить в послевоенный период, вплоть до смерти И. В. Сталина. Гонения с новой силой возобновились сразу же после его смерти. Но во время хрущевской оттепели ее осуждали и преследовали не только за ее специфические для того времени взгляды, монашеский образ жизни и открытую религиозность, но и за терпимое отношение к ней Сталина, что еще больше усилило череду гонений. Бытовало мнение, что опальная пианистка была любимицей Сталина, у которого в день его смерти обнаружили в проигрывателе пластинку с тем самым 23-м концертом Моцарта...

В 1950-е гг. Юдину приняла на работу в Музыкально-педагогический институт Е. Ф. Гнесина. Она поручилась за опальную пианистку, поддерживала и защищала ее, пока руководила институтом, никому не позволяла ее уволить. Но своими высказываниями М. В. Юдина постоянно ставила Е. Ф. Гнесину, которая, несмотря ни на что, всегда высоко ценила пианистку (так, например, она утверждала, что «Машенька превращает Баха в звучащее Евангелие» [13]), под удар.

Когда по распоряжению Н. С. Хрущева были уволены с работы представители семьи Гнесиных, которые создавали это учебное заведение, а Е. Ф. Гнесину оставили символически, она уже не могла больше разрешать коллизии и защищать М. В. Юдину.

Последние годы жизни М. В. Юдиной были особенно тяжелыми. Она была под наблюдением органов госбезопасности, концертов становилось все меньше. После ее выступления в Хабаровске (1963 г.) в газете появилось письмо за подписью 25 музыкантов о том, что М. В. Юдина не признает творчество советских композиторов, после чего ей было запрещено не только преподавать, но и выступать. Она вела почти нищенский образ жизни, много молилась, ходила в храмы, общалась с любимыми учениками... Красноречивой деталью можно назвать то, что после смерти великой пианистки из ее маленькой квартирки тут же вынесли любимый рояль Юдиной, который был взят напрокат, а оплата его эксплуатации была просрочена.

И сегодня, оглядываясь на весь жизненный путь гениальной пианистки, су-

мевшей пронести сквозь все преграды наивысшие духовные ценности, мы осознаем: М. В. Юдина могла стать только такой, какой ее сформировал Серебряный век со всей его высокой культурой и выдающимися представителями, в основе мировоззрения которых была вера в Бога, любовь к людям, преданность своему делу, убежденность во всепобеждающей силе искусства, сила Духа – ценности, которым должен следовать человек, живущий на Земле.

Список литературы

1. Дроздова М. А. Мария Юдина: религиозная судьба. Москва: Изд-во Моск. Патриархии Рус. Правосл. Церкви, 2016. 272 с.

2. Юдина М. В. Лучи Божественной Любви: литературное наследие. Москва; Санкт-Петербург: Универс. кн., 1999. 815 с.

3. Нейгауз Г. мл. Мария Юдина // По ком звонит колокол: сетевой миссионерско-просвет. журн.: [официальный сайт]. URL: <https://www.mgarsky-monastery.org/author/genrih-neygauz-ml> (дата обращения: 30.08.2023).

4. Федосеева С. Л. Художественные принципы М. В. Юдиной // Искусство, наука, практика. 2014. № 2 (6). URL: <https://notkinastya.ru/fedoseeva-s-l-hudozhestvennye-printsipy-m-v-yudinoj/> (дата обращения: 30.08.2023).

5. Юдина М. В. В искусстве радостно быть вместе. Переписка, 1959–1961 гг. Москва: РОССПЭН, 2009. 814 с.

6. Кириллова Л. Любимая пианистка Сталина с Евангелием в руках. Памяти Марии Юдиной // Правмир: [сайт]. URL: <https://www.pravmir.ru/lyubimaya-pianistka-stalina-s-evangeliem-v-rukah-pamyati-marii-yudinoj> (дата обращения: 30.08.2023).

7. Ленин В. И. Письмо А. М. Горькому (Впервые напечатано 2 марта 1924 г. в газете «Правда») // Электронная библиотека «Нестор». URL: <http://libelli.ru/works/48-1.htm> (дата обращения: 30.08.2023).

8. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви // Конституция Российской Федерации: [сайт]. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/#sub_para_N_1 (дата обращения: 30.08.2023).

9. 9 лет Патриарха Тихона при Советской власти // Правмир: [сайт]. URL: <https://www.pravmir.ru/9-let-patriarxa-tixona-pri-sovetskoj-vlasti> (дата обращения: 30.08.2023).

10. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: опыт правосл. теодицеи в двенадцати письмах свящ. Павла Флоренского. Москва: Путь, 1914. [4], 812, [2] с.

11. Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования.

Из соловецких писем. Завещание. Москва: Московский рабочий, 1992. 559,[1] с.

12. Искусство серебряного века. Мария Вениаминовна Юдина: часть вторая // Вконтакте. URL: <https://vk.com/club74807131> (дата обращения: 30.08.2023).

13. Головкин А. Непреклонная. Страсти по Марии Юдиной // Проза.ру: [сайт]. URL: proza.ru/2015/10/21/1965 (дата обращения: 30.08.2023).

References

1. Drozdova M. A. Maria Yudina: religious destiny. Moscow: Publishing house Moscow Patriarchy of Russ. Orthodox Churches, 2016. 272 (in Russ.).

2. Yudina M. V. Rays of Divine Love: literary heritage. Moscow; Saint-Petersburg: Univ. bk, 1999. 815 (in Russ.).

3. Neuhaus G. ml. Maria Yudina. For whom the bell tolls: network Missionary and Educational J.: [offic. website]. URL: <https://www.mgarsky-monastery.org/author/genrihneygauz-ml> (accessed: Aug.30.2023) (in Russ.).

4. Fedoseeva S. L. Artistic principles of M. V. Yudina. Art, science, practice. 2014. 2(6). URL: <https://notkinastya.ru/fedoseeva-s-l-hudozhestvennye-printipy-m-v-yudinoj/> (accessed: Aug.30.2023) (in Russ.).

5. Yudina M. V. It is joyful to be together in art. Correspondence, 1959–1961 Moscow: ROSSPEN, 2009. 814 (in Russ.).

6. Kirillova L. Stalin's favorite pianist with the Gospel in her hands. In memory of Maria Yudina.

Pravmir: [website]. URL: <https://www.pravmir.ru/lyubimaya-pianistka-stalina-s-evangeliem-v-rukah-pamyati-marii-yudinoj> (accessed: Aug.30.2023) (in Russ.).

7. Lenin V. I. Letter to A. M. Gorky (First published on March 2, 1924, in the Pravda newspaper). Nestor Electronic Library. URL: <http://libelli.ru/works/48-1.htm> (accessed: Aug.30.2023) (in Russ.).

8. Decree on the separation of the church from the state and the school from the church. Constitution of the Russian Federation: [website]. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/#sub_para_N_1 (accessed: Aug.30.2023) (in Russ.).

9. 9 years of Patriarch Tikhon under Soviet power. Pravmir: [website]. URL: <https://www.pravmir.ru/9-let-patriarxa-tixona-pri-sovetskoj-vlasti> (accessed: Aug.30.2023) (in Russ.).

10. Florensky P. A. Pillar and affirmation of truth: the experience of Orthodoxy theodicy in the twelve letters of St. Pavel Florensky. Moscow: Way, 1914. [4], 812, [2] (in Russ.).

11. Florensky P. A. To my children. Memories of past days. Genealogical research. From Solovetsky letters. Will. Moscow: Moskovskij Rabochiy, 1992. 559, [1] (in Russ.).

12. Art of the Silver Age. Maria Veniaminovna Yudina: part two. V Kontakte. URL: <https://vk.com/club74807131> (accessed: Aug.30.2023) (in Russ.).

13. Golovkov A. Inflexible. Passion for Maria Yudina. Proza.ru: [website]. URL: proza.ru/2015/10/21/1965 (accessed: Aug.30.2023) (in Russ.).